

Тишина, бережно укрывавшая сознание, неохотно отступала под натиском нарастающего уличного гула. Цюй Хэцин приоткрыл веки. Попытка сладко потянуться закончилась провалом: тело отозвалось странной скованностью, да и сама обстановка вокруг разительно отличалась от его привычной спальни.

Насколько он помнил, засыпал дома, в родной постели. А теперь перед глазами белели стерильные стены типичной больничной палаты.

И это при том, что последние три года Хэцин был прикован к инвалидному креслу. С его парализованными ногами даже при сильнейшем приступе лунатизма уйти дальше собственной кровати было физически невозможно.

К счастью, вскоре в палату заглянул дежурный врач. После череды стандартных расспросов Цюй Хэцин наконец начал восстанавливать картину произошедшего.

Выяснилось, что три дня назад из-за несчастной любви он впал в глубочайшую депрессию. Пытаясь залить горе алкоголем, парень до беспамятства напился в баре, устроил дикие танцы, споткнулся, приложился головой о какой-то угол и потерял сознание. В больницу его доставили на скорой, и в себя он пришёл только сегодня.

Вся эта история показалась Хэцину одновременно чужой и до странности знакомой.

Чужой — потому что сам он ничего подобного не совершал. Знакомой — потому что буквально на днях читал точно такой же сюжет в веб-новелле, которую ему ради смеха скинул один из студентов.

Как бы дико это ни звучало, напрашивался единственный вывод: он действительно переродился в теле персонажа той самой книги. И, судя по всему, ему досталась роль его полного тёзки — жалкого статиста, безответно влюблённого в главного героя романа, властного Цинь Фантяня.

Книжный Цюй Хэцин во многом походил на него прежнего: тоже актёр, который уже несколько лет безуспешно пытался пробиться на экраны. Вот только таланта парню не хватало, связей не было и подавно, так что он прозябал в самом низу актёрской иерархии, оставаясь неизвестным статистом «восемнадцатого эшелона».

Но настоящая беда заключалась в другом: на фоне затянувшегося творческого кризиса бедолага умудрился влюбиться не в того человека. Его избранником стал Цинь Фантянь — тот самый властный главный герой.

Долгое время изнывая от тайной страсти, прежний владелец тела решился на отчаянный шаг. Заняв у сомнительных приятелей кругленькую сумму, он накопил брендовых шмоток, дорогих аксессуаров и, наведя марафет, глупо и наивно отправился признаваться в чувствах.

Но выбрал он для этого самый неподходящий момент. Цинь Фантянь только что крупно поспорил со своим возлюбленным, Лян Юем, и так исходил злостью, что подвернувшийся под руку влюблённый дурачок принял весь удар на себя. Он не просто отверг его ухаживания, но и размазал по стенке ядовитым сарказмом, смешав с грязью.

С горя у несчастного окончательно помутился рассудок, и он не придумал ничего лучше, как начать звонить с угрозами и обидами самому Лян Юю.

Этим он подписал себе приговор. Разъярённый Цинь Фантянь, чья семья имела колоссальное влияние в шоу-бизнесе, даже марать руки не стал — одного его звонка хватило, чтобы бедолагу с треском вышвырнули из проекта, где он снимался.

Для безвестного ноунейма, каким был прежний Цюй Хэцин, это означало полный крах. Перед ним мгновенно закрылись все двери, что оставило его без ролей и вынудило с позором покинуть индустрию.

Сейчас, судя по всему, до окончательного изгнания дело ещё не дошло, но сюжет катился по рельсам с пугающей скоростью. Финальный аккорд его позорного фиаско был уже не за горами.

«А ведь мы с ним действительно похожи», — подумал Цюй Хэцин. Оба сироты, оба безумно любили сцену и оба закончили свой путь бесславным уходом из профессии.

Разница была лишь в том, что сам Хэцин лишился любимого дела из-за внезапной аварии, приковавшей его к инвалидному креслу. Если бы у него тогда остался хоть малейший шанс снова встать на ноги, он бы зубами цеплялся за каждую роль, играл бы до последнего вздоха, пока не исполнил свою мечту.

Постойте-ка...

Хэцин замер. Сердце бешено заколотилось. Он резко откинул тяжёлое больничное одеяло и устоял на свои ноги. Дрожащими руками он опустил их на пол.

Ступни коснулись холодного линолеума. Ледяная волна прокатилась вверх по телу, заставив его вздрогнуть.

Сколько лет он не чувствовал этой прохлады? Сколько лет не мог сделать и шага? Раньше он даже думать об этом боялся, чтобы не сойти с ума от безысходности.

Но сейчас... Ощущения были реальными. Мышцы повиновались! Он мог стоять, мог ходить, бегать, прыгать!

Мечта, казавшаяся несбыточной, воплотилась наяву с такой простотой, что у него перехватило

дыхание. Едва сдерживая рвущиеся наружу слёзы радости, он сделал первый, ещё неуверенный шаг, затем другой, пока наконец не подошёл к распахнутому окну.

За идеально чистым стеклом шумели листво́й вековые деревья, в ветвях которых весело щебетали птицы. Жизнь вокруг была ключом.

Переполненный восторгом, Хэцин широко раскинул руки навстречу этому новому, яркому миру. Он высунул ладони за раму, ловя пальцами прохладные потоки ветра, как вдруг за его спиной раздался истошный, полный паники вопль:

— Цюй Хэцин! Твою мать, только посмей прыгнуть! Убью, слышишь?! Рядом в могилу лягу, но живым от меня не уйдёшь!

В этом визге ужаса было куда больше, чем реальной злости. С непривычки можно было подумать, будто у этих двоих какая-то кровная вражда. Цюй Хэцин поспешно обернулся и увидел пухлого, запыхавшегося мужчину. Это был Лэй Фанфан — агент прежнего владельца тела, которого все звали просто Лао Лэй.

Лао Лэй выглядел значительно старше своих тридцати с хвостиком — суровые будни наложили отпечаток на его лицо, так что ему легко можно было дать все сорок пять. В прошлом он пытался писать сценарии, но когда дело дошло до того, что в холодильнике повесилась мышь, плюнул на высокое искусство и переквалифицировался в агенты.

Прежний Цюй Хэцин за четыре года в индустрии так и не поднялся выше массовки, а уж когда умудрился насолить самому Цинь Фантяню, его прошлый влиятельный куратор поспешил умыть руки. Он спихнул «токсичного» подопечного Лао Лэю — такому же зелёному новичку в агентском деле, оставив их обоих вариться в собственном соку на грани выживания.

Вспомнив нечастые встречи прежнего хозяина тела с агентом, Цюй Хэцин приветливо улыбнулся:

— Лао Лэй? Привет. Ты чего так развоевался?

Несмотря на скромный рост, силой Лао Лэй обделен не был. Он коршуном налетел на парня, мертвой хваткой вцепился ему в плечо и оттащил подальше от опасного проёма.

— Сговорился ты с ними, что ли?! — тяжело дыша, прохрипел агент. — Стоило мне порог переступить, как ты уже в окно лапы клеишь! Решил меня до инфаркта довести, паршивец?

Не ожидая, что его безобидный порыв вызовет такую панику, Цюй Хэцин поспешил оправдаться:

— Да постой ты, Лао Лэй, всё не так! Какое «прыгать»? Мне жить хочется как никогда, честное

слово!

— Ну да, расскажи мне сказки, — Лао Лэй демонстративно закатил глаза. — Ты хоть помнишь, из-за чего сюда загремел? Врачи это назвали «алкогольным суицидом»!

Цюй Хэцин лишь мысленно развёл руками. Ну и преувеличение. Неужели всё действительно было настолько плохо?

— Не веришь? На, полюбуйся! — Лао Лэй выудил из кармана измятый листок бумаги и сунул его парню под нос. — Читай, читай! За одну ночь на лапу заведению отвалил несколько десятков тысяч юаней! Тут каждая бутылка расписана.

Цюй Хэцин пробежался глазами по строчкам и прикусил язык. Да уж, его предшественник умел гульнуть на широкую ногу. Ладно шмотки — их хотя бы можно за бесценок сдать в ломбард. А выпитый элитный алкоголь обратно из желудка не достанешь. Но больше всего пугало другое: у парня за душой не было ни гроша, а он умудрился набрать долгов у сомнительных личностей под честное слово. И как теперь расплачиваться?

Заметив, как побледнел и нахмурился его подопечный, Лао Лэй немного остыл.

— Что, зашевелились извилины? — уже спокойнее буркнул он. — Раньше-то о чём думал, когда карту к терминалу прикладывал?

«Вообще-то вчера я ещё читал лекции по актёрскому мастерству студентам в университете», — мысленно вздохнул Хэцин.

Но суровая реальность требовала действий: долги покойного предшественника теперь мёртвым грузом висели на его шее. А кредиторы из числа местных мажоров и полукриминальных дружков — ребята не промах. Если вовремя не вернуть деньги, они быстро найдут способ устроить ему «сладкую жизнь».

— Слушай, Лао Лэй... — Цюй Хэцин неловко почесал затылок. — А у меня на счетах вообще хоть что-то осталось?

— Деньги?! — на лице агента отразилась вся скорбь мира. — Смеёшься? Ты же спустил последнее до копейки, чтобы произвести впечатление на этого своего ненаглядного Цинь Фантяня! И ради чего? Он на тебя даже не взглянул!

Лао Лэй терпеть не мог эти сопливые драмы, но и высокомерный ублюдок Цинь Фантянь, перекрывший парню кислород в индустрии, вызывал у него глухую ярость. В конце концов, Цюй Хэцин был его единственным подопечным. Если этот дурачок сломается и уйдёт из шоу-бизнеса, Лао Лэю останется только собирать вещи и идти просить милостыню на паперти.

Видя, как закипает агент, Цюй Хэцин поспешно налил из стоявшего на тумбочке графина стакан тёплой воды и протянул ему.

— Ну тише, тише, Лао Лэй. Не кипятись. На, глотни водички, остуди пыл. Прорвёмся как-нибудь, вместе что-нибудь придумаем.

Окружение прежнего Цюй Хэцина состояло сплошь из прихлебателей и лицемеров. Единственным человеком, который хоть как-то пытался ему помочь (пусть и без особого успеха), был этот вечно ворчащий агент. Такого союзника терять никак нельзя, его нужно беречь.

С тех пор как Лао Лэй ушёл из сценаристов, он жил в состоянии вечного стресса. Услышав неожиданно мягкие и зрелые слова от парня, которого раньше считал капризным ребёнком, он почувствовал, как к горлу подкатил ком.

«А ведь он прав, — подумал агент, принимая стакан. — Главное — живы остались, а остальное как-нибудь утрясется».

— Эх... Кабы ты раньше был таким покладистым, — со вздохом протянул Лао Лэй, делая глоток.

То ли больничная койка так повлияла на парня, то ли сильный удар головой пошёл ему на пользу, но вечно раздражавший агента Цюй Хэцин сейчас казался удивительно милым и рассудительным. Даже говорил без прежних капризных интонаций.

— Будь ты хоть немного сообразительнее с самого начала, мы бы сейчас не в долгах тонули, а на красных дорожках позировали, — добавил Лао Лэй, покачав головой.

И ведь чистая правда: внешнею природою Цюй Хэцина не обделила. В его чертах сквозило то редкое, аристократическое изящество, из-за которого продюсеры когда-то и вцепились в него мёртвой хваткой, проча блестящее будущее. Жаль только, что одного красивого личика в жестоком мире шоу-бизнеса оказалось маловато.

Лао Лэй уныло уставился в пол, зато у Цюй Хэцина в глазах загорелся азартный огонёк.

— Да ладно тебе нос вешать, Лао Лэй! Путь к звёздам лёгким не бывает. Главное — я жив-здоров, ноги ходят, голова соображает. Увидишь, я ещё взлечу на самый верх! Будем с тобой икру ложками есть и шампанским запивать, гарантирую!

В прошлой жизни он, сирота без гроша в кармане, сумел пробиться сквозь тернии массовки к признанию мэтров. Так почему бы не повторить этот трюк сейчас, когда у него есть молодость, здоровье и бесценный опыт?

Лао Лэй, только начавший сопереживать парню, от такой наглости поперхнулся водой.

— Кхе-кхе!.. Ты... спятил?! — закашлялся агент, вытирая подбородок. — «Здоров» он! Какая в нашем деле польза от твоего богатырского здоровья? Ты что, собрался своих конкурентов до глубокой старости пересидеть, пока они сами на погост не уползут?

— Ничего-то ты не понимаешь, Лао Лэй, — загадочно улыбнулся Хэцин. — Я ведь на самом деле потрясающе играю. Просто раньше не раскрывался.

— Ну да, конечно, — в голосе Лао Лэя так и сквозил скепсис. — Если твоя игра — шедевр, то я — живой классик драматургии и лауреат всех премий мира. Нашёл кому лапшу на уши вешать! Забыл, с кем разговариваешь?

— Ну и не верь, — шутливо фыркнул Цюй Хэцин, решив не продолжать спор.

В конце концов, в прошлой жизни его талантом восхищались мэтры отечественного кинематографа. Если бы не та злополучная авария, золотая статуэтка уже стояла бы на его каминной полке. Ничего, у него ещё будет шанс доказать это делом.

Глядя на шутливо надувшегося парня, Лао Лэй впервые за долгое время искренне рассмеялся. Он шёл в больницу как на казнь, ожидая увидеть бьющегося в истерике неудачника, а в итоге уходил с лёгким сердцем.

— Ладно-ладно, верю, великий ты наш артист, — примирительно поднял руки агент.

Странно, но этот обновлённый Цюй Хэцин чертовски располагал к себе. В его движениях и словах появилось какое-то неуловимое обаяние. Кто знает, может, у этой истории действительно будет счастливый финал?

\*\*\*

Едва за агентом закрылась дверь, Цюй Хэцин подошёл к висящему в ванной зеркалу, чтобы как следует рассмотреть своё новое тело.

Он и в прошлой жизни не жаловался на внешность — иначе его, простого парня из детдома, никогда бы не выдернули из толпы массовки на главную роль. Но это тело было особенным.

Молодость — великая сила. В свои двадцать один этот парень выглядел свежо и очаровательно. На щеках ещё сохранилась мягкая детская припухлость, которая ничуть его не портила, а лишь придавала лицу юношескую мягкость. Чистый, открытый взгляд — явный признак того, что жизнь ещё не успела знатно потрепать этого юношу.

Но главным его сокровищем были ноги. Цюй Хэцин опустил взгляд: стройные, с красивым рельефом крепких мышц, без единого шрама. Они были безупречны, словно никогда не переживали страшной аварии.

Улегшись обратно на кровать, Цюй Хэцин разблокировал смартфон и полез в местную сеть Вэйбо. Худшие опасения подтвердились: прежний хозяин тела был абсолютным пустозвоном для прессы.

Новость о его госпитализации не вызвала в сети даже слабого всплеска. В комментариях под последними постами сиротливо висели сообщения от пары десятков преданных фанатов, влюблённых в его красивое личико. На этом фоне накрученные агентством полмиллиона ботов смотрелись откровенно издевательски.

Впрочем, яркая внешность всё же не позволяла ему окончательно слиться с серой массой. За плечами у парня было несколько эпизодических ролей в копеечных веб-дорамках, где он мелькал на третьих ролях, но даже этого экранного времени хватило, чтобы зрители запомнили его точёный профиль.

Заметив перспективного красавчика, руководство агентства решило ковать железо, пока горячо, и выбило для него роль второго плана в крупном проекте. Продюсеры надеялись, что смазливая мордашка обеспечит рейтинги, а сам актёр наконец выберется из безвестности.

План рухнул из-за полного отсутствия у парня актёрской школы. Если в эпизодах его плоская игра не бросалась в глаза, то в глубокой драматической роли все огрехи вылезли наружу. Он безбожно фальшивил в каждом кадре.

В итоге сериал с треском провалился в прокате. Разъярённые фанаты главных звёзд проекта, не желая признавать фиаско своих кумиров (хотя те играли ничуть не лучше), сделали из Цюй Хэцина козла отпущения и затравили его в соцсетях, смешав с грязью.

Закрыв вкладку со сплетнями, Хэцин тяжело вздохнул. На повестке дня стоял куда более приземлённый вопрос — финансы.

Сам он никогда не отличался скупостью, но когда над душой висит огромный долг, шиковать в элитной съёмной квартире — верх безумия. Брендовыми шмотками и побрякушками сыт не будешь, а значит, нужно срочно избавляться от пафосного хлама и превращать его в живые деньги.

Приняв решение, он быстро набрал Лао Лэю несколько сообщений в WeChat.

«Лао Лэй, спасай! Срочно нужна берлога за сущие копейки, но обязательно с кухней и душем!»

«Р. S. Желательно поближе к транспорту, чтобы добираться удобно было».

«Р. Р. S. Ну и цена... Если уложимся в пару тысяч юаней, будет просто сказка!»

«Р. Р. Р. S. Если вообще ничего не найдёшь, может, приютишь меня на время? (глазки-бусинки.jpg)»

Ответ пришёл минут через десять. Лао Лэй был краток:

[Катись к чёрту!]

Отложив телефон, Лао Лэй покачал головой.

«Парень-то явно пошёл на поправку, но откуда у него внезапно взялась эта слоновья наглость?»

Впрочем, это было куда лучше прежней унылой меланхолии. Тяжело вздохнув, агент открыл приложение по аренде недвижимости. Придётся всё-таки подыскать этому оболтусу какой-нибудь бюджетный угол.

<http://bllate.org/book/20653/2112479>